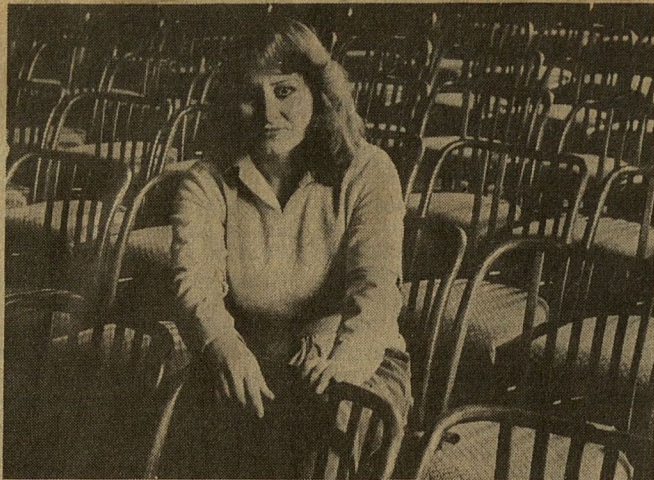

И МИЛОСТЬЮ ПРИРОДЫ, И ТРУДОМ...

За тяжелыми дверями Малого зала филармонии слышалась суматоха, приглушенные голоса, смех. Здесь же, в большом зале, было пусто, аккуратными рядами, притихшие, стояли стулья. Но тишина эта была недолгой, минутной, потому что ею тут же властно овладели звуки рояля, а за ними в побужденную уже тишину вступил голос. — необыкновенной красоты и тембра женский голос, заполнивший до краев пустой зал и поражающий сочной мягкостью низких и звонкой чистотой верхних тонов. Голос, как обработанный драгоценный камень, игриво отражающий свет, сверкал тонкими гранями разнообразных человеческих чувств. Казалось, голосу этому, как будто вырвавшемуся из плена на свободу, было подвластно все, любые перепады настроений — от драматического накала страстей до акварельных нюансов и оттенков. Голос этот — как невидимая нить, из которой сплеталось глубоко пережитого, перечувствованного, запечатленного в звуках. И так хотелось не потерять эту нить, не оборвать ее.

Говорят, что есть таланты природы, а есть такие, кто добывается всего своим трудом. Но есть еще и те, которые и милостью природы, и трудом...

Молодая певица Эмма Папикиян принадлежит к последним, то есть к тем, в ком счастливо соединились редкие природные данные и редкая трудоспособность.

Работа... Для певицы — это репетиции. Ежедневные, многочасовые, подчас, утомительные... Но нет. Кажется, Эмма никогда не устает от репетиций. И в тот день она всецело была поглощена, увлечена работой, самим процессом бесконечных проб, повторов, шлифовки отдельных отрывков и фраз. Она жила репетицией, шаг за шагом продвигалась по пути, ведущему к совершенству в искусстве, владению своим голосом. А ведь именно сознание такого поступательного продвижения приносит наибольшую радость и удовлетворение. И какую невыразимую радость должен испытывать артист, когда в его силах ярко передать, выразить и донести до зрителя то, что чувствует!

— Главное в искусстве то, что оно не имеет предела, края совершенства, когда можешь сказать: «Я достигла всего, чего могла!».

(Окончание. Начало на 3 стр.).

представив на суд авторитетной комиссии сложнейшую в исполнительском отношении сцену сумасшествия Ануш из одноименной оперы Тиграняна. Комиссия была единодушна, оценив работу и исполнительские возможности начинающей певицы на отлично, вернее, на 5 с плюсом.

Но это было лишь начало пути. А дальше — Меланья Арменаковна берет свою ученицу в Ленинград, к известному мастеру и педагогу Серебрякову, который, прослушав Эмму, подошел к ее наставнице, поцеловал Меланью Арменаковну руку и сказал буквально следующее: «Спасибо за такой подарок!».

Так Эмма Папикиян стала студенткой Ленинградской государственной консерватории, годы учебы в которой — яркие, насыщенные — были отнюдь не легкими: вместе с постижением и усвоением «высшей математики» вокального искусства приходилось преодолевать такой немаловажный фактор, как языковой барьер. И здесь как нельзя кстати, пригодилась ее терпение, упорство, трудолюбие. Конечно, консерватория дала ей многое: общение и работа с большими мастерами (и прежде всего со своим непосредственным педагогом, Тамарой Дмитриевной Новиченко), приобщение к известной своим традициям школе вокального мастерства и многое другое. И все же, обретая навыки высокого профессионализма, искусство певи-

Если бы такая черта была, это было бы ужасно. Значит, ты ни на что большее уже не способен.

Позтому, наверное, каждая репетиция вместе с радостью приносит и острое осознание того, что еще предстоит сделать, преодолеть. А предстоит действительно немало, ведь фактически все еще впереди — трудные ступени и барьеры самоутверждения, признание, победы, лавры конкурсов — вершины, о которых мечтает каждая актриса, но преодолеть которые не каждому под силу.

...В репетиции — недолгий перерыв: зал затихает. Как вдруг, будто бы нарушая договоренность, непроизвольно Эмма вспоминает мотив «Кужн ара, ела сарэ...» — известной песни Комитаса.

— Помните, Меланья Арменаковна? — обращается к ней женщина, сидящая в первых рядах и чутко следящая за ходом репетиции. — И эту песню я пою столько, сколько себя помню.

Меланья Арменаковна Чолахян, конечно же, помнит тот день, когда перед приемной комиссией музыкально-педагогического училища, которым она руководит со дня его основания, предстала невьсская, большеглазая девушка и просто и в то же время необыкновенно красиво спела «Кужн ара...» Комитаса. Она не старалась во что бы то ни стало показать свой голос, не кричала, мол, посмотрите, на что я способна. А ведь именно так и бывает чаще всего на приемных экзаменах. Она пела так, как пела всегда. И необыкновенная мягкость и природная красота подачи звука очаровали всех. Так что всегда сдержанная Меланья Арменаковна не удержалась от слов похвалы.

Это был один из счастливых дней жизни Эммы. Он во многом определил ее судьбу. Так как природный талант, подобно драгоценному камню, засверкает совершенством отделившись лишь в том случае, если его будут касаться руки умелые, знающие свое дело, добрые. И эти добрые руки сделали все, что было в их силах. Они работали много и результаты тут же проверялись на сцене. Уже на I курсе училища Эмма готовит арию Сусанны из оперы «Женитьба Фигаро» Моцарта, на II — арии Джильды и Антонины. Четвертый курс она блестяще заканчивает.

(Окончание на 4 стр.).

цы не потеряло того подчас неуловимого, специфического качества, которое свидетельствует о гадиснальной принадлежности и особенностях. Не случайно поэтому, что и на государственных экзаменах, на защите диплома она пела Комитаса (вместе, конечно, с другими авторами) и вновь получила оценку 5 с плюсом. В дипломе она так и записана: 5 с плюсом. В отзыве же ректора Ленинградской консерватории В. Чернушенко было сказано: «Беспредельная музыкальность природная, безупречное владение голосом!».

С декабря прошлого года Эмма Папикиян — в оперной труппе театра имени Спендиарова.

...Репетиция подходит к концу. Тяжелые двери все чаще нехотя приоткрываются и в щель просвывается чья-то голова: «Еще не кончили?». Певица же досадует, что так быстро летит время, что его всегда не хватает. Кажется, не успеваешь сделать и малой части того, что хотелось. А ведь планы у нее на этот год обширные. В эти первые дни весны она намерена ехать в Саратов для участия в отборочном туре международного конкурса, который состоится в Финляндии. На осень намечено участие во Всесоюзном конкурсе имени Глинки. В самых ближайших ее планах — подготовка двух новых оперных партий.

А все это требует работы и еще раз работы, оценку которой выставляют ей сегодня не педагоги, но сцена и зритель.

С. АРУТЮНЯН.